

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
10 November 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сообщение № 2143/2012

**Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Далисой Доваджия и Сакибой Доваджия (представленные организацией ТРИАЛ «Борьба с безнаказанностью»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Салих Доваджия (муж Сакибы Доваджия и отец Далисы Доваджия)
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	12 марта 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 6 февраля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	недобровольное исчезновение и эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	нет
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; свобода и неприкосновенность человеческой личности; человеческое достоинство; защита со стороны закона; право на эффективное средство правовой защиты; права детей
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2, пункт 3; 6; 7; 9; 16; 17; 23, пункт 1; и 24, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2

GE.15-17390 (EXT)

* 1 5 1 7 3 9 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2143/2012*

<i>Представлено:</i>	Далисой Доваджия и Сакибой Доваджия (представленные организацией ТРИАЛ «Борьба с безнаказанностью»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Салих Доваджия (муж Сакибы Доваджия и отец Далисы Доваджия)
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	12 марта 2012 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 22 июля 2015 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 2143/2012, представленного Коми-
тету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Меж-
дународному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
авторами сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Далиса Доваджия и Сакиба Доваджия, граждане Боснии и Герцеговины, родившиеся соответственно 27 января 1962 года и 31 марта 1992 года. Они представляют данное сообщение от своего

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал. Тексты особого мнения (согласного) члена Комитета Ани Зайберт-Фор, к которому присоединился член Комитета сэр Найджел Родли, и отдельного особого мнения (частично несогласного) членов Комитета Оливье де Фрувиля, Мауро Полити, Виктора Мануэля Родригеса-Ресиа и Фабиана Омара Сальвиоли приводятся в добавлениях к настоящим Соображениям.

имени и от имени Салиха Доваджия, их мужа и отца, гражданина Боснии и Герцеговины, родившегося 10 июня 1964 года. Они утверждают, что в 1992 году г-н Доваджия насильственно исчез и что с тех пор его судьба и местонахождение остаются неизвестными. Авторы утверждают, что в отношении г-на Доваджия Босния и Герцеговина¹ нарушила статьи 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Они также утверждают, что они сами также являются жертвами нарушения статьи 7 как таковой и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также статей 17, 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1), рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Авторы представлены организацией ТРИАЛ «Борьба с безнаказанностью».

Факты в изложении авторов

2.1 События, о которых идет речь, произошли во время вооруженного конфликта до провозглашения независимости Боснией и Герцеговиной. 15 апреля 1992 года. Г-н Доваджия приступил к службе в составе Территориальной обороны Боснии и Герцеговины, охраняя деревню Кадаричи общины Илияш. В то время он проживал там вместе со своей женой Сакибой Доваджия и новорожденной дочерью Далисой. 9 июня 1992 года г-н Доваджия был схвачен членами Войска Республики Сербской² и доставлен в армейские казармы, известные как казармы «27 июля» в Илияше, вместе с другими гражданскими лицами. Сакиба и Далиса Доваджия вместе с другими гражданскими лицами были помещены под стражу в красном здании в Илияше. 9 июля 1992 года Салих, Сакиба и Далиса Доваджии были обменены на сербских пленных и отправлены в Брезу. Вместе с ними были туда направлены еще 90 человек.

2.2 Проведя одну ночь в Брезе, г-н Доваджия, его жена и дочь автобусом направились в Какань, где проживали брат и мать Сакибы. Они провели одну ночь в доме брата, а затем перебрались в дом ее матери. Когда они обустроились, г-н Доваджия уехал в Брезу, чтобы явиться в местную часть армии Боснии и Герцеговины. Примерно 25 июля 1992 года г-н Доваджия посетил свою жену и дочь в Каканьи. Он сказал жене, что несет службу в Салканов-Хане в Брезе. Примерно 10 августа 1992 года он вновь их навестил. После этого они его больше не видели.

2.3 Спустя десять дней, не имея никаких сведений о своем муже, г-жа Доваджия решила поехать в Брезу, чтобы найти его. Она явилась в расположение части и спросила у охраны, где ее муж. Солдаты сказали, что им это не известно и что они тоже ищут его. На следующий день г-жа Доваджия вернулась в расположение части вместе с дочерью. Пока она была там, некоторые солдаты сказали ей, что ее дочь и муж были «четниками»³ и что ей следует самой искать своего мужа.

2.4 Затем г-же Доваджия было разрешено поговорить с начальником отдела безопасности армии Боснии и Герцеговины Муниром Аличем, который прямо сказал г-же Доваджия, что ее муж был четником и что он присоединился к врагу (Войску Республики Сербской). Между г-жой Доваджия и г-ном Аличем

¹ Босния и Герцеговина является государством – участником Международного пакта о гражданских и политических правах (1 сентября 1993 года она стала правопреемницей бывшей Югославии, которая ратифицировала Пакт 2 июня 1971 года), а также Факультативного протокола к нему, который она ратифицировала 1 марта 1995 года. Факультативный протокол вступил в силу для Боснии и Герцеговины 1 июня 1995 года.

² Войско Республики Сербской также обычно называют армией боснийских сербов.

³ Уничжительное название сербских националистов.

возник спор. Г-н Алич нанес г-же Доваджия удар кулаком, сбив ее с ног, затем пинал ее по ноге, и все это в присутствии ее дочери-младенца. В помещение вошли служащие военной полиции, вывели г-жу Доваджия из комнаты и предложили ей воды, отругав г-на Алича. Затем они вывели г-жу Доваджия за пределы части и сказали ей больше там не появляться, поскольку она может быть там убита.

2.5 Г-жа Доваджия обратилась к мэру Илияша с просьбой об оказании помощи и материальной поддержки, поскольку у нее не было средств, чтобы купить еды и кормить ребенка. Мэр отказался предоставить ей какую-либо помощь, поскольку до него доходили слухи⁴ о том, что ее муж присоединился к врагу. Охранник мэра Илияша затем передал ей конфиденциальный документ, содержащий список лиц, захваченных Войском Республики Сербской⁵, включая г-на Доваджия. В этом документе также указывалось, что г-н Доваджия «был ранен в Блажуре».

2.6 Г-жа Доваджия отнесла этот список в армейскую казарму, но не получила никакой дополнительной информации. Она пыталась получить определенную помощь от муниципалитета Брезы. Сотрудники, ведающие социальными вопросами, рекомендовали ей прекратить поиски мужа, поскольку это якобы было связано для нее с риском для жизни.

2.7 Находясь в Брезе, г-жа Доваджия встретила с двумя свидетелями, Хусния Шехичем и Бего Селимовичем, которые были обменены на сербских пленных. Они сказали ей, что были взяты в плен вместе с ее мужем и что вместе с ним были подвергнуты жестокому обращению и принудительному труду, находясь в лагерях для пленных в Подлугови и Планинья-Куче в Семизоваце. Они заявили, что их использовали в качестве живого щита на фронте в Жуче и что последний раз они видели г-на Доваджия в октябре 1992 года. Они сказали ей, что ее муж находился в плену у Войска Республики Сербской, был увезен из лагеря в Планинья-Куче, и с тех пор его больше не видели.

2.8 В 1993 году г-жа Доваджия сообщила о насильственном исчезновении ее мужа Международному комитету Красного Креста (МККК) в Зенице. Г-н Доваджия по-прежнему зарегистрирован в базе данных МККК как пропавшее без вести лицо, «данных о местонахождении которого не имеется» с октября 1992 года. До 1999 года г-жа Доваджия для облегчения процесса идентификации останков, эксгумированных местными судебными-медицинскими экспертами, заполнила вопросник МККК и Красного Креста Боснии и Герцеговины об обстоятельствах, предшествовавших смерти. Г-жа Доваджия предоставила пробы ДНК, но безрезультатно.

2.9 В мае 1996 года в Жуче была произведена первая эксгумация. Во время одной радиопередачи в Илияше все лица, родственники которых пропали без вести и могли погибнуть в Жуче, были приглашены для опознания останков в морг в Високо. Г-жа Доваджия явилась туда и была уверена, что она смогла опознать тело ее мужа по куску синей ткани, фляге и контурам головы и носу. Однако, когда она сообщила об этом персоналу морга в Високо, ей сказали, что тело уже было опознано другим лицом. Г-жа Доваджия просила не осуществлять захоронение тела до тех пор, пока подлинная личность погибшего не будет установлена с помощью надежных технических методов. Однако, когда она

⁴ Никаких дополнительных подробностей на данный момент не представлено.

⁵ Авторы представили этот список в качестве одного из документов, приложенных к их жалобе.

вернулась в Високо для дополнительного опознания останков, тело уже было захоронено, и ей так и не удалось найти место захоронения.

2.10 Судьба и местонахождение г-на Доваджия по-прежнему неизвестны, и он официально зарегистрирован как лицо, пропавшее без вести. До сих пор никто не был осужден и наказан за его насильственное исчезновение, и его семья не получила никакой компенсации или возмещения в какой-либо иной форме. Авторы даже не считаются лицами, имеющими право на так называемую «пенсию по нетрудоспособности» в качестве социальной поддержки. Поскольку г-жу Доваджия всегда глубоко оскорбляли обвинения в том, что ее муж дезертировал из армии, она предприняла ряд шагов к тому, чтобы его признали ветераном. Несмотря на показания свидетелей о том, что г-н Доваджия не дезертировал из армии, а был произвольно задержан Войском Республики Сербской, его статус как ветерана так и не был признан.

2.11 19 июля 2002 года муниципальный суд I в Сараево объявил, что г-н Доваджия скончался примерно 25 июля 1992 года, несмотря на то, что г-жа Доваджия все время прямо утверждала, что она в последний раз видела своего мужа в августе 1992 года и что свидетели видели его живым в октябре 1992 года. Весной 2007 года г-жа Доваджия сообщила о насильственном исчезновении ее мужа Федеральной комиссии по делам пропавших без вести.

2.12 Г-жа Доваджия обратилась также в Комиссию по правам человека Конституционного суда Боснии и Герцеговины, заявив о нарушении статей 3 (запрещение пыток) и 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о защите прав человека, а также пунктов 3 b) и f) статьи II Конституции Боснии и Герцеговины. Конституционный суд решил объединить несколько заявлений, поданных родственниками лиц, пропавших без вести, и рассматривал их как одно коллективное дело.

2.13 16 июля 2007 года Конституционный суд постановил, что заявители по коллективному делу освобождены от требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в судах общей юрисдикции, поскольку «никакое специальное учреждение по делам о насильственном исчезновении, как представляется, не функционирует эффективно»⁶. Суд констатировал нарушение статей 3 и 8 Европейской конвенции в силу отсутствия информации о судьбе исчезнувших родственников заявителей, в том числе о судьбе г-на Доваджия. Суд предписал соответствующим органам власти предоставить «всю доступную и имеющуюся информацию о членах семей заявителей, пропавших без вести во время войны, ... незамедлительно, без дальнейших задержек и не позднее чем через 30 дней с момента получения данного решения». Суд также приказал властям незамедлительно, без дальнейших задержек и не позднее чем через 30 дней со дня издания данного судебного приказа, обеспечить эффективную работу учреждений, созданных в соответствии с Законом о пропавших без вести лицах, а именно, Института по делам пропавших без вести лиц, Фонда помощи семьям пропавших без вести лиц Боснии и Герцеговины и Центрального реестра по учету пропавших без вести лиц Боснии и Герцеговины. Компетентным органам власти было предложено представить Конституционному суду через шесть месяцев информацию о принятых мерах по выполнению данного решения.

⁶ Авторы ссылаются на постановление Конституционного суда по делу *М.Х. и др.* (дело № AP-129/04) от 27 мая 2005 года, пункты 37–40. Ссылка на это дело содержится в постановлении по делу *Фатима Хасич и др.* (дело № AP 95/07) от 29 мая 2008 года.

2.14 Конституционный суд не рассматривал вопрос о компенсации, считая, что он охватывается положениями Закона о пропавших без вести лицах, касающимися оказания финансовой помощи, и решается за счет создания фонда помощи семьям пропавших без вести лиц Боснии и Герцеговины. Однако авторы утверждают, что положения о финансовой помощи не соблюдаются, а фонд помощи не создан.

2.15 В данном случае, хотя установленные Конституционным судом сроки истекли и соответствующие органы власти не обеспечили выполнения его решения, Суд не принял постановления о том, что власти фактически не обеспечили выполнение его решения, как это предусмотрено статьей 74.6 его правил процедуры.

2.16 17 октября 2011 года г-жа Доваджия обратилась с письмом в Конституционный суд, подчеркнув, что со времени принятия им постановления по делу ее мужа прошло четыре года и что соответствующими учреждениями оно выполнено не было. Она призвала Суд принять постановление согласно статье 74.6 его правил процедуры. 31 октября 2011 года она получила из Суда письмо, информирующее ее о том, что 27 марта 2009 года Суд принял «информацию», согласно которой выполнение его решение считается обеспеченным.

2.17 Постановление Конституционного суда от 27 марта 2009 года является окончательным и обжалованию не подлежит. Поэтому у авторов не осталось других возможностей для исчерпания эффективных средств правовой защиты. Хотя власти Боснии и Герцеговины были осведомлены о насильственном исчезновении г-на Доваджия с 1992 года, никто не был найден, осужден и наказан за совершенные преступления. Весной 2009 года г-жа Доваджия попросила о встрече с представителем кантональной прокуратуры Сараево. Она вновь сообщила о насильственном исчезновении ее мужа и призвала провести быстрое и тщательное расследование. Прокуратура с ней так и не связалась. 18 октября 2011 года она направила письмо в прокуратуру, запросив информацию о мерах, принятых для проведения расследования по делу ее мужа. 1 ноября 2011 года она получила письмо из кантональной прокуратуры Сараево, содержащее просьбу явиться в прокуратуру 11 ноября 2011 года в качестве свидетеля по делу Трифко Радича и других⁷.

2.18 11 ноября 2011 года г-жа Доваджия явилась в кантональную прокуратуру. Хотя она ожидала, что будет опрошена о событиях, касающихся Трифко Радича, она была допрошена по делу ее мужа. Она была удивлена и шокирована, но вновь сообщила о его насильственном исчезновении и шагах, предпринимавшихся ею в течение многих лет к тому, чтобы найти его. Кантональный прокурор сказала г-же Доваджия, что она сделает «что-нибудь» по делу ее мужа. Г-жа Доваджия подписала документ, содержащий ее заявление, но не смогла получить его копию. 4 января 2012 года она явилась в кантональную прокуратуру, чтобы официально запросить копию этого документа, но была уведомлена, что она не имеет права на получение его копии. 16 января 2012 года г-жа Доваджия направила письмо, в котором повторила свою просьбу. В конечном итоге 19 января 2012 года она получила копию документа.

2.19 С 1992 года авторы сообщения испытывают серьезные психологические страдания и стресс ввиду неопределенности относительно судьбы и местонахождения г-на Доваджия. Продолжительность прошедшего времени и очевидное безразличие официальных лиц к их острым переживаниям породили у них

⁷ Дело № T090 0 KTRZ 0016155 95.

глубокое чувство безысходности и унижения. Они не смогли найти останки г-на Доваджия и оплакать и похоронить его в соответствии с их верой и религиозными обычаями. За прошедшие 20 лет авторы обращались в различные органы власти как письменно, так и лично. Несмотря на все их попытки, они так и не получили сколько-нибудь правдоподобной информации о том, что произошло с г-ном Доваджия. В большинстве полученных ими ответов они просто информировались о том, что процесс поиска был начат.

2.20 Страдания, испытываемые на протяжении 20 лет, особенно тяжело сказались на психологическом состоянии Сакибы Доваджия, у которой были диагностированы смешанные диссоциативные (конверсионные) расстройства. Далиса Доваджия, которой было всего несколько месяцев, когда ее отец исчез, была вынуждена расти без него и не смогла должным образом его оплакать, что отрицательно сказалось на всей ее жизни.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что г-н Доваджия стал жертвой насильственного исчезновения, совершенного членами Войска Республики Сербской, что насильственное исчезновение влечет за собой множественные преступления и что его исчезновение сводится к нарушению статей 6, 7, 9 и 16, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Его судьба и местонахождение с октября 1992 года остаются неизвестными, и его исчезновение произошло в контексте широко распространенного и систематического насилия. Тот факт, что в последний раз его видели живым под конвоем членов Войска Республики Сербской при угрожающих жизни обстоятельствах, приводит к выводу о том, что он находился в ситуации, когда он подвергался серьезному риску причинения непоправимого вреда его личной неприкосновенности и жизни.

3.2 Авторы заявляют, что несоблюдение государством-участником его позитивного обязательства по проведению расследования, привлечению к ответственности и наказанию виновных в совершении насильственного исчезновения г-на Доваджия сводится к нарушению статей 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Они ссылаются на доклад эксперта Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, в котором говорится, что главная ответственность за осуществление этих функций ложится на органы власти, под юрисдикцией которых находится предполагаемое массовое захоронение⁸. Авторы также утверждают, что на государстве-участнике лежит обязанность оперативно проводить беспристрастное, тщательное и независимое расследование тяжких нарушений прав человека, таких как насильственное исчезновение, применение пыток и произвольное лишение жизни. Обязанность по проведению расследования применима также и к случаям совершения убийств или других актов, сказывающихся на осуществлении прав человека, которые не вменяются государству. В этих случаях обязанность проводить расследование вытекает из обязанности государства защищать всех лиц, находящихся под его юрисдикцией, от актов, совершаемых частными лицами или группами лиц, которые могут воспрепятствовать осуществлению ими своих прав человека⁹.

⁸ См. пункт 78 доклада о специальном процессе в отношении пропавших без вести лиц на территории бывшей Югославии (E/CN.4/1996/36).

⁹ Авторы ссылаются на замечание общего порядка Комитета № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 8; решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Chitay Nech*

3.3 Что касается статьи 6, то авторы ссылаются на практику Комитета, в соответствии с которой государство-участник несет основную обязанность принимать соответствующие меры для защиты жизни лица¹⁰. В случае насильственных исчезновений государство-участник обязано проводить расследования и привлекать к ответственности виновных. Не делая этого, государство-участник продолжает нарушать свои позитивные процедурные обязательства по статье 6, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Последний раз г-на Доваджия видели живым в плену у Войска Республики Сербской при угрожающих жизни обстоятельствах, и с тех пор он считается пропавшим без вести. Хотя есть причины полагать, что он был подвергнут внесудебной казни, его останки до сих пор не идентифицированы и не возвращены его семье. Несмотря на быстро поданные г-жой Доваджия жалобы, до сих пор не было проведено никакого оперативного, тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования *ex officio*, с тем чтобы найти г-на Доваджия и выяснить его судьбу и местоположение, и до сих пор никому не направлена повестка, никому не предъявлено обвинения, никто не привлечен к суду или осужден за совершенные преступления.

3.4 Авторы утверждают, что пропавший без вести их муж и отец был подвергнут обращению, которое является нарушением статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и что власти государства-участника не провели оперативного, тщательного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования *ex officio* и не выявили, не привлекли к ответственности и не наказали виновных. Авторы ссылаются на практику Комитета, согласно которой насильственное исчезновение само по себе является определенной формой пытки¹¹. Поэтому они считают, что исчезновение г-на Доваджия сводится к обращению, нарушающему статью 7, рассматриваемую в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Авторы заявляют, что г-н Доваджия является также жертвой нарушений его прав, предусмотренных статьей 9 Пакта. Ввиду обстоятельств его исчезновения (см. пункт 3.1 выше) разумно предположить, что он был схвачен членами Войска Республики Сербской в августе 2012 года и, согласно показаниям свидетелей, содержался в лагерях для пленных в Подлугови и Планинья-Куче в Семизоваце, а также на линии фронта в Жуче. Однако его задержание не было зарегистрировано в каком-либо официальном протоколе или реестре, а его родственники так и не видели его с тех пор. Ему не было предъявлено обвинения

and others v. Guatemala, решение от 25 мая 2010 года, Series C No. 212, пункт 89; решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, решение от 29 июля 1988 года, Series C No. 4, пункт 172; решение Европейского суда по правам человека по делу *Demiray v. Turkey*, заявление № 27308/95, решение от 21 ноября 2000 года, пункт 50; решение Европейского суда по правам человека по делу *Tanrikulu v. Turkey*, заявление № 23763/94, решение от 8 июля 1999 года, пункт 103; и решение Европейского суда по правам человека по делу *Ergi v. Turkey*, заявление № 23818/94, решение от 28 июля 1998 года, пункт 82.

¹⁰ Сообщение № 84/1981, *Дермит Барбато против Уругвая*, Соображения приняты 21 октября 1982 года, пункт 10.

¹¹ См. сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7; № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.6; и № 540/1993, *Басилио Лауреано Атачауа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5.

в совершении какого-либо преступления, он не был доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом на осуществление судебных функций. Он не мог оспорить в суде законность своего задержания. Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений и поскольку не было предпринято усилий с целью установления его судьбы, авторы считают, что государство-участник нарушило его права по статье 9, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.6 Кроме того, авторы считают, что насильственное исчезновение г-на Доваджия лишило его возможности осуществлять все прочие права человека, поставив его в ситуацию полной беспомощности. В этом отношении они ссылаются на практику Комитета, согласно которой насильственное исчезновение может представлять собой отказ признать правосубъектность жертвы, если это лицо, когда его видели в последний раз, находилось в руках органов власти государства-участника и если усилия его родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты систематически встречали отказ¹². Г-н Доваджия был лишен свободы членами Войска Республики Сербской, и с тех пор не было никаких сведений о его судьбе и местонахождении, а государством-участником не проводилось никакого расследования на предмет выяснения его судьбы и местонахождения. Непрерывающиеся усилия родственников г-на Доваджия к тому, чтобы получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, наталкивались на препятствия, которые как следствие лишали исчезнувшее лицо защиты со стороны закона, что сводится к непрекращающемуся нарушению статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.7 Авторы утверждают, что они сами являются жертвами нарушения Боснией и Герцеговиной статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, вследствие сильнейших терзаний и душевной боли, вызванных: а) исчезновением г-на Доваджия; б) сохраняющейся неопределенностью в отношении его судьбы и местонахождения; в) непроведением расследования и необеспечением эффективного средства правовой защиты; г) отсутствием внимания к их делу; д) непризнанием за г-ном Доваджия статуса ветерана, несмотря на показания, свидетельствующие о том, что он был взят в плен при исполнении своего долга в армии Боснии и Герцеговины; е) невыполнением различных положений Закона о пропавших без вести лицах, в том числе положений, касающихся создания фонда помощи семьям пропавших без вести лиц; и г) невыполнением государством-участником постановления Конституционного суда. Поэтому авторы считают, что они стали жертвами отдельного нарушения статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 Авторы утверждают, что статьи 6, 7, 9 и 16 были нарушены в совокупности со статьями 17 и 23 (пункт 1) Пакта вследствие нарушения их семейной жизни в результате произвольного лишения г-на Доваджия свободы и его последующего насильственного исчезновения. Они считают, что эти нарушения не позволили им похоронить любимого человека в соответствии с их религиозными обычаями и убеждениями.

3.9 Далиса Доваджия заявляет, что ей не было даже года, когда исчез ее отец. Ей пришлось расти в условиях особой уязвимости, она была лишена возможности радоваться семейной жизни и все время испытывала душевные муки, поскольку не знала, что действительно произошло с ее отцом, и чувство безыс-

¹² См. сообщения № 1495/2006, *Зохра Мадуй против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7; и *Гриуа против Алжира*, пункт 7.9.

ходности, поскольку не могла помочь своей матери, видя ее в состоянии нескончаемого отчаяния и непрекращающихся душевных страданий. Она заявляет, что психологическое состояние ее матери отрицательно сказалось на ее праве расти в мирной обстановке. Хотя власти Боснии и Герцеговины были обязаны принять особые меры по защите, они оставили ее один на один с ее болью и неопределенностью положения. Поэтому она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 24 (пункт 1), рассматриваемую в совокупности со статьями 2 (пункт 3) и 7 Пакта, так как она являлась ребенком, нуждающимся в особой защите до достижения совершеннолетия 31 марта 2010 года.

3.10 Авторы подчеркивают, что их сообщение не является злоупотреблением правом на представление сообщений в соответствии с пунктом с) правила 96 Правил процедуры Комитета. Пятилетний срок после исчерпания внутренних средств правовой защиты в данном деле не истек. Кроме того, ввиду продолжительного характера насильственных исчезновений авторы считают, что пункт с) правила 96 в подобных делах применяться не должен. Авторы заявляют, что даже несмотря на то, что указанные события имели место до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника, насильственные исчезновения сами по себе являются продолжающимся нарушением нескольких прав человека.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 6 июня 2012 года государство-участник представило копии 10 писем, направленных государственными учреждениями и ведомствами¹³. Согласно письму министерства юстиции от 9 мая 2012 года, после ратификации в 1995 году Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине и приложений к нему власти Боснии и Герцеговины предприняли усилия к тому, чтобы найти эффективный и справедливый способ разрешения тысяч дел по обвинениям в совершении военных преступлений. Наряду с созданием нормативно-правовой базы для судебного преследования виновных в совершении военных преступлений были учреждены Суд Боснии и Герцеговины и Прокуратура, наделенные исключительной юрисдикцией по делам о военных преступлениях. Любое сообщение о военных преступлениях, полученное другими прокурорами или судами, передавалось Прокуратуре на предмет рассмотрения и обзора в соответствии с установленными критериями. Таким образом, в зависимости от серьезности дела Суд мог делегировать судопроизводство другому суду на территории, где такое преступление было совершено. Вследствие большого числа военных преступлений Совет министров 29 декабря 2008 года принял Национальную стратегию по вопросам судебного преследования за военные преступления. Одна из целей этой Стратегии заключалась в том, чтобы завершить в течение семи лет с момента принятия Стратегии судебное преследование предполагаемых виновных в самых сложных делах о военных преступлениях и в течение 15 лет судебное преследование предполагаемых ви-

¹³ Письма следующих учреждений и ведомств: министерства юстиции; министерства обороны; Суда Боснии и Герцеговины; Верховного судебного и прокурорского совета Боснии и Герцеговины; Прокуратуры Боснии и Герцеговины; Государственного агентства по расследованиям и защите в структуре министерства безопасности; Института по делам пропавших без вести лиц; федерального министерства труда и социальной политики; министерства труда, социальной политики, по делам инвалидов, перемещенных лиц и беженцев кантона Сараево; и мэра Ново-Сараево.

новых в делах о прочих военных преступлениях. По предложению министерства юстиции Совет министров учредил надзорный орган для мониторинга выполнения Стратегии. Министерство юстиции заключило, что власти принимают значительные меры по судебному преследованию предполагаемых виновных в совершении военных преступлений и выяснению судьбы лиц, пропавших без вести. Однако, ввиду большого числа заявлений, этот процесс невозможно завершить быстро.

4.2 В письме от 10 мая 1992 года Суд Боснии и Герцеговины отметил, что авторы сообщения не подавали в Суд жалобу и что они не были зарегистрированы в картотеке Департамента по поддержке свидетелей. Аналогичным образом Верховный судебный и прокурорский совет в письме от 8 мая 2012 года отметил, что у него не было ни законной обязанности, ни полномочий вести учет и предоставлять информацию, которая позволила бы ему ответить на обвинения, содержащиеся в сообщении. В письме от 17 мая 2012 года министерство обороны сообщило, что у него нет никакой информации по делу Салиха Доваджия; а в письме от 10 мая 1992 года министерство безопасности отметило, что Государственное агентство по расследованиям и защите не подключалось к расследованию этого дела.

4.3 Согласно письму Прокуратуры Боснии и Герцеговины от 10 мая 2012 года, Специальный департамент по военным преступлениям ведет в отношении ряда лиц расследование относительно их возможного участия в планировании и организации насильственного перемещения тысяч гражданских лиц несербской национальности; создании, организации и управлении функционированием лагерей и тюрем в муниципалитетах Хаджичи, Илиджа и Воغوшча, в которых содержались под стражей гражданские лица несербской национальности, и в определении их судьбы. Подозреваемым вменяется прямая и командирская ответственность. Прокуратура заявила, что она предприняла «необходимые следственные действия для выяснения обстоятельств этих преступлений» и что «результаты, несомненно, повлияют на выяснение судьбы и обстоятельств исчезновения г-на Салиха Доваджия». Прокуратура также отметила, что дело г-на Доваджия считается высокоприоритетным и поэтому должно быть разрешено в течение четырех лет, но никаких конкретных крайних сроков определить не представляется возможным.

4.4 В письме от 16 мая 2012 года Институт по делам пропавших без вести лиц осветил нормативно-правовую базу, созданную с декабря 1995 года для судебного преследования в послевоенный период лиц, предположительно участвовавших в совершении военных преступлений. Институт сослался на Закон о пропавших без вести лицах 2004 года и напомнил о том, что во время войны без вести пропали почти 32 000 человек, что были найдены останки 23 000 человек и что останки 21 000 человек были идентифицированы.

4.5 Государство-участник утверждает, что в Источно (Сараево) создано региональное отделение, а также созданы местное отделение и организационные подразделения в Сараево. Оно считает, что эти инициативы обеспечивают условия для ускоренного и более эффективного процесса поиска пропавших без вести лиц в районе Жуча. Следователи этих отделений ежедневно работают на местах, где собирают информацию и устанавливают контакты со свидетелями. Государство-участник информирует Комитет о том, что останки г-на Салиха Доваджия могут быть обнаружены в районе Жуча, где были проведены восемь эксгумаций и где с 1996 года была найдено девять тел. Оно заявляет, что Институт по делам пропавших без вести лиц при поддержке соответствующих органов власти будет и впредь принимать все необходимые меры,

направленные на ускоренный поиск пропавших без вести лиц и на разрешение дела Салиха Доваджия.

4.6 В письме от 9 мая 2012 года федерального министерства труда и социальной политики утверждается, что в соответствии с Законом об основах социального благосостояния, защиты гражданских жертв военных преступлений и семей с детьми члены семей гражданских жертв войны имеют право на пенсии по нетрудоспособности. Они смогут осуществить свое право на возмещение вреда, когда будет принят закон о жертвах пыток. 18 мая 2012 года министерство труда, социальной политики, по делам перемещенных лиц и беженцев кантона Сараево сообщило, что 26 декабря 2007 года г-жа Доваджия подала в департамент по делам защиты и социального обеспечения ветеранов, инвалидов и перемещенных лиц ходатайство о предоставлении ей семейного пособия. 3 марта 2008 года ее просьба была отклонена, «поскольку ее муж исчез не в качестве гражданской жертвы». Г-жа Доваджия обжаловала это решение, утверждая, что она хотела пользоваться правами исключительно на основании закона о защите ветеранов и инвалидов, поскольку во время исчезновения ее мужа он являлся военнослужащим армии Боснии и Герцеговины. Министерство отклонило ее апелляцию как необоснованную. Тогда г-жа Доваджия подала жалобу в кантональный суд. Министерство подготовило ответ на эту жалобу и представило его кантональному суду Сараево. Эта жалоба по-прежнему находится в процессе рассмотрения.

4.7 В письме от 19 апреля 2012 года департамент по делам защиты ветеранов и инвалидов муниципалитета Ново-Сараево указал, что было установлено, что г-н Доваджия не был зарегистрирован в картотеке призывников муниципалитета Нови-Град в Сараево.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 28 июня 2012 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника. Они отметили, что государство-участник не возражает против приемлемости их сообщения и не оспаривает никакие изложенные авторами факты. Авторы отметили, что несколько учреждений, упомянутых государством-участником, ответили, что они не занимались делом г-на Доваджия и не могут предоставить никакой информации по этому делу. Авторы выразили обеспокоенность в связи с тем, что продолжительные сроки выполнения Национальной стратегии по вопросам судебного преследования за военные преступления непосредственно скажутся на рассмотрении их дела. Если срок в «15 лет с момента принятия Стратегии» применить к их делу, то со всей вероятностью им придется ждать еще 15–20 лет, прежде чем они получат доступ к осуществлению ими своего права на истину и справедливость. Между тем свидетели умирают и имеющиеся свидетельства исчезают.

5.2 Авторам интересно было бы узнать, что сделано Прокуратурой для выяснения обстоятельств в деле г-на Доваджия. Однако Сакибе Доваджия ни разу не было предложено дать показания, и авторы ни разу не были проинформированы о ходе расследования. 26 июня 2012 года г-жа Доваджия направила письмо в Прокуратуру Боснии и Герцеговины, вновь сообщив о ее готовности и желании содействовать расследованию дела ее мужа и о ее большой заинтересованности в получении информации о ходе расследования. Ответа она не получила.

5.3 Авторы приветствуют предоставленную Институтом по делам пропавших без вести лиц информацию о том, что им было произведено несколько эксгумаций в Жуче. Однако они считают, что они должны быть привлечены к участию во всем процессе обнаружения, эксгумации и идентификации останков.

5.4 Авторы подтверждают, что спустя 20 лет после насильственного исчезновения их мужа и отца они не получили никакого возмещения или компенсации в какой бы то ни было форме. Они выражают обеспокоенность по поводу ответа федерального министерства труда и социальной политики, согласно которому они смогут осуществить свое право на возмещение только после принятия закона о жертвах пыток, поскольку речь идет о законодательстве, которого пока не существует и которое вряд ли скоро будет принято. Авторы напоминают о том, что в Боснии и Герцеговине нет общего закона, касающегося прав людей, ставших жертвами пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в ходе конфликта.

5.5 Что касается их жалобы, упомянутой ранее как находящейся в процессе рассмотрения (см. пункт 4.6 выше), то кантональный суд Сараево 25 мая 2012 года принял решение, в котором он поддержал ходатайство Сакибы Доваджия о предоставлении ей ежемесячной пенсии и распорядился о проведении нового рассмотрения этого вопроса¹⁴. Авторы вновь подчеркивают большое значение для г-жи Доваджия признания за ее мужем статуса ветерана.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 6 августа 2012 года, 25 сентября 2012 года и 5 марта 2013 года государство-участник представило письма различных учреждений¹⁵, по большей части содержащие ту же информацию, которая уже излагалась в предыдущих замечаниях. В дополнение к этому Конституционный суд указал, что им было принято решение № AP-36/06 от 16 июля 2007 года о закрытии дела г-на Доваджия, но что он не может предоставить никаких дополнительных замечаний или разъяснений на этот счет. Что касается утверждения авторов о том, что их не вызывали для дачи показаний и что они не получили ответа на их письмо от 26 июня 2012 года, то Прокуратура заявляет, что они будут вызваны для дачи показаний.

6.2 Институт по делам пропавших без вести лиц отметил, что он продолжает принимать «все необходимые меры, которые позволят ему ускорить работу по поиску пропавших без вести лиц», и что «при содействии со стороны соответствующих органов власти и свидетелей военных преступлений он надеется внести ясность в дело г-на Салиха Доваджия». Федеральное министерство труда и социальной политики подтвердило, что закон о жертвах пыток находится на стадии разработки и вскоре должен быть принят и что этим законом будет регулироваться предоставление возмещения и компенсации за нарушение прав человека той категории жертв, к которой относятся авторы сообщения.

6.3 Департамент по делам защиты ветеранов и инвалидов отметил, что авторы не обращались к нему по вопросу о предоставлении им какого-либо пособия по его линии. Аналогичным образом министерство безопасности ответило, что

¹⁴ По этому вопросу дополнительной информации не представлено.

¹⁵ Письма следующих учреждений: Прокуратуры; Института по делам пропавших без вести лиц; федерального министерства труда и социальной политики; Конституционного суда; муниципалитета Ново-Сараево кантона Сараево; министерства безопасности; министерства юстиции; канцелярии премьер-министра; и федерального министерства по делам ветеранов и ветеранов-инвалидов войны в защиту свободы.

оно ведет работу по проблеме военных преступлений, но что его деятельность не имеет связи с комментариями авторов к замечаниям государства-участника.

6.4 Министерство юстиции заявило, что, несмотря на усилия властей Боснии и Герцеговины по судебному преследованию лиц, предположительно участвовавших в совершении военных преступлений, «существующие у него возможности недостаточны, для того чтобы завершить производство по всем нерассмотренным делам в короткие сроки», и что оно призвало к выделению дополнительных ресурсов.

Комментарии авторов к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 30 ноября 2012 года, 9 апреля 2013 года и 7 февраля 2014 года авторы представили дополнительные комментарии. Они вновь заявили о своей обеспокоенности в связи с тем, что государство-участник упоминает закон о жертвах пыток в качестве средства правовой защиты авторов, хотя принятие этого закона по-прежнему задерживается.

7.2 Авторы выражают свою обеспокоенность по поводу утверждения министерства юстиции о том, что у него недостаточно возможностей для завершения в короткие сроки производства по всем нерассмотренным делам лиц, предположительно участвовавших в совершении военных преступлений. Со времени насильственного исчезновения г-на Доваджия прошло более 20 лет, и авторы обеспокоены тем, что им придется ждать разрешения их дела еще дольше. Авторы отмечают, что с ними по-прежнему никто не связывался на предмет получения их показаний, несмотря на обязательство, принятое Прокуратурой.

7.3 Что касается ходатайств г-жи Доваджия о предоставлении ей пенсии, то авторы отмечают, что 21 августа 2012 года кантональный суд Сараево постановил, что «утверждения, изложенные в ходатайстве, являются обоснованными и что обжалованное постановление суда первой инстанции принято в нарушение правовых норм, причиняя тем самым ущерб подателю ходатайства». Он постановил, что ходатайство г-жи Доваджия должно быть заново рассмотрено департаментом по делам ветеранов и инвалидов, социального обеспечения и перемещенных лиц муниципалитета Илияша.

7.4 8 сентября 2012 года Сакиба Доваджия посетила этот департамент, чтобы получить информацию о документации, необходимой для нового рассмотрения ходатайства. Ее принял сотрудник, который вместо предоставления ей требуемой информации бросил на стол копию решения кантонального суда и в угрожающем тоне заявил ей, чтобы она больше туда не появлялась. Этот эпизод вызвал у г-жи Доваджия острое состояние психологического шока, после чего ее пришлось госпитализировать в ягомирской психиатрической больнице, где она находилась с 11 по 26 сентября 2012 года¹⁶. В эпикризе, выданном г-же Доваджия при выписке из больницы, отмечается, что у нее диагностированы депрессивные и стрессовые расстройства. В нем также отмечается, что такое патологическое состояние возникло в период исчезновения ее мужа и в последнее время усугубилось вследствие финансовых трудностей. Авторы утверждают, что одной из причин ухудшения ее состояния является отношение со стороны властей Боснии и Герцеговины. Физическое и психическое здоровье г-жи Доваджия находится в крайне плачевном состоянии, и она испытывает

¹⁶ Авторам предоставлены документы, касающиеся госпитализации.

трудности в оплате основных потребностей ее повседневной жизни и доступа к необходимому лечению.

7.5 25 октября 2012 года г-жа Доваджия направила письмо в тот же департамент, осудив отношение к ней со стороны сотрудника, с которым она встречалась в сентябре 2012 года, и напомнив о решении кантонального суда Сараево. Ответа она не получила. 9 ноября 2012 года она вновь посетила департамент и разговаривала с другим сотрудником, который вызвался направить ее дело в федеральное министерство по делам ветеранов. На 14 ноября была назначена еще одна встреча, но г-жа Доваджия не смогла явиться по состоянию здоровья. Проведение такой встречи должно быть назначено на другую дату.

7.6 29 января 2013 года г-жа Доваджия обратилась в министерство юстиции и государственного управления кантона Сараево с просьбой проинспектировать работу департамента ввиду невыполнения им постановления кантонального суда Сараево. 20 февраля 2013 года кантональное министерство юстиции и государственного управления ответило, что исполняющий обязанности департамента просил федеральное министерство по делам ветеранов представить пересмотренный доклад об обстоятельствах исчезновения г-на Доваджия. Оно также предложило г-же Доваджия передать этот вопрос на рассмотрение федеральной инспекции государственного управления, с тем чтобы у нее имелись основания приказать федеральному министерству по делам ветеранов принять меры. 7 марта 2013 года департамент получил из федерального министерства по делам ветеранов информационную записку. 8 марта 2013 года он отказал г-же Доваджия в ее ходатайстве о предоставлении ей семейной пенсии. 28 марта 2013 года г-жа Доваджия обжаловала это решение. На момент представления данных сведений дело находилось на стадии рассмотрения.

7.7 Судьба и местонахождение г-на Доваджия до сих пор остаются неизвестными. Авторы сообщения считают, что власти Боснии и Герцеговины не приняли эффективных мер, направленных на выяснение истинных событий, выявление, привлечение к уголовной ответственности и наказание виновных или на предоставление надлежащей компенсации и полного возмещения семье г-на Доваджия. Тем временем состояние психического и физического здоровья Сакибы Доваджия быстро ухудшается, и она живет в крайне плачевных условиях.

Дальнейшие замечания государства-участника

8.1 В письме от 19 апреля 2013 года государство-участник отметило, что апелляция, поданная Сакибой Доваджия на решение департамента по делам ветеранов и инвалидов, социального обеспечения и перемещенных лиц муниципалитета Илияша была отклонена федеральным министерством по делам ветеранов и ветеранов-инвалидов войны в защиту свободы. Департамент счел апелляцию необоснованной, поскольку было установлено, что муж г-жи Доваджия являлся военнослужащим армии Боснии и Герцеговины с 13 июля 1992 года по 15 июля 1992 года, когда он дезертировал из вооруженных сил без намерения вернуться¹⁷; что при этих обстоятельствах он исчез; и что поэтому его семье не положены никакая-либо пенсия или пособие по линии департамента.

¹⁷ Авторы представили документ о том, что Салих Доваджия приступил к службе в армии 15 апреля 1992 года (см. пункт 2.1 выше), и утверждают, что он оставался в рядах армии до момента исчезновения в октябре 1992 года, как это ясно следует из показаний свидетелей.

8.2 4 апреля 2014 года государство-участник заявило, что Верховный судебный и прокурорский совет Боснии и Герцеговины для ускорения процесса разрешения дел о военных преступлениях набрал дополнительно пятерых следователей и что статус г-на Доваджия остается без изменений, и он по-прежнему зарегистрирован в качестве лица, пропавшего без вести. Оно также отметило, что 13 марта 2014 года кантональный суд в Сараево принял апелляцию г-жи Доваджия на решение департамента по делам ветеранов муниципалитета Илияша и приказал провести новое рассмотрение этого дела.

8.3 В письме от 14 марта 2014 года муниципалитет Илияша заявил, что Саккиба Доваджия подала административный иск в кантональный суд в Сараево о признании ветеранского статуса ее мужа. Рассмотрение этого иска продолжается, но Суд подчеркнул, что он не правомочен расследовать обстоятельства исчезновения, поскольку такие вопросы решаются группой учета призывников в системе федерального министерства по делам ветеранов и ветеранов-инвалидов войны в защиту свободы.

Дальнейшие комментарии авторов

9.1 В письме от 7 февраля 2014 года авторы заявили, что психическое здоровье, депрессия и условия жизни г-жи Доваджия еще больше ухудшились после отказа ей в предоставлении ежемесячной пенсии на том основании, что ее муж «добровольно дезертировал из части».

9.2 Авторы утверждают, что решение федерального министерства по делам ветеранов сводится к отрицанию факта исчезновения их мужа и отца. Они напоминают о том, что г-на Доваджия в последний раз видели в октябре 1992 года в угрожающих жизни условиях в плену у Войска Республики Сербской. Они напоминают о том, что власти государства-участника не представили никаких опровергающих этот факт сведений и что г-н Доваджия по-прежнему официально числится пропавшим без вести. Авторы в течение многих лет всеми силами, но безрезультатно стремятся выяснить правду о судьбе и местонахождении г-на Доваджия и неизменно сталкиваются с ревиктимизацией.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение относительно приемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что авторы, бесспорно, исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты, как это требуется пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

10.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения и что утверждения авторов, касающиеся нарушения статей 6, 7, 9, 10, 16, 17, 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1), рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также статьи 7, рассматриваемой отдельно, являются достаточно обоснованными для целей приемлемости. Поскольку все критерии

приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение вопроса по существу

11.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов, согласно которым 9 июня 1992 года г-н Доваджия был схвачен солдатами Войска Республики Сербской и помещен в армейские казармы в Илияше; после освобождения он вернулся в воинскую часть; его фамилия находилась в конфиденциальном списке лиц, взятых в плен Войском Республики Сербской, и в этом документе было также указано, что он был «ранен в Блажуе». Комитет отмечает, что, согласно показаниям свидетелей, г-н Доваджия был захвачен и лишен свободы вместе с ними; они были подвергнуты жестокому обращению и принудительному труду в лагере для пленных в Семизоваце; их использовали в качестве живого щита на линии фронта в Жуче; и в последний раз они видели г-на Доваджия в октябре 1992 года, когда он был в плену у Войска Республики Сербской при угрожающих жизни обстоятельствах. Комитет также принимает к сведению заявление авторов о том, что с учетом этих сведений имеются разумные основания предполагать, что их муж и отец стал жертвой насильственного исчезновения, совершенного Войском Республики Сербской позднее июня 1992 года. Государством-участником не было проведено никакого расследования для выяснения судьбы и местонахождения г-на Доваджия и привлечения виновных к ответственности. В связи с этим Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, согласно которому непроведение государством-участником расследования заявлений о нарушениях и непривлечение государством-участником к ответственности лиц, виновных в совершении определенных преступлений, включая насильственные исчезновения, могут сами по себе стать отдельным нарушением Пакта.

11.3 Авторы не утверждают, что государство-участник несет непосредственную ответственность за насильственное исчезновение г-на Доваджия. Вместе с тем они утверждают, что насильственное исчезновение было инициировано на территории государства-участника Войском Республики Сербской. Комитет отмечает, что термин «насильственное исчезновение» может употребляться в более широком смысле, указывая на исчезновение, инициированное силами, которые не зависят от государства-участника или враждебны ему, помимо исчезновений, которые присваиваются государству-участнику¹⁸. Комитет также отмечает, что государство-участник в своих замечаниях не оспаривает квалификацию этих событий как насильственное исчезновение.

¹⁸ Ср. пункт 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда (содержащий определение насильственного исчезновения, охватывающее исчезновение, совершенное политической организацией) со статьями 2 и 3 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (где проводится разграничение между насильственным исчезновением, совершаемом государством или лицами либо группами, действующими с его разрешения, при его поддержке или молчаливом согласии, и аналогичными действиями, совершаемыми лицами или группами, действующими без такого разрешения, поддержки или согласия); см. также сообщение № 1956/2010, *Дурич против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 16 июля 2014 года, пункт 9.3.

11.4 Комитет отмечает информацию государства-участника о том, что оно предприняло значительные усилия, если учитывать, что во время конфликта имели место более 30 000 случаев насильственного исчезновения. Следует отметить, что согласно выводу Конституционного суда власти несут ответственность за расследование случаев исчезновения родственников заявителей, включая г-на Доваджия (см. пункт 2.13 выше), и были созданы внутренние механизмы для рассмотрения насильственных исчезновений и других военных преступлений (см. пункт 4.1 выше).

11.5 Без ущерба для постоянного обязательства государств-участников по расследованию всех аспектов того или иного насильственного исчезновения, включая привлечение виновных к ответственности, Комитет признает конкретные трудности, с которыми государство-участник может сталкиваться при расследовании преступлений, которые могли быть совершены на его территории вражескими силами. Поэтому, признавая тяжесть фактов исчезновения и страдания авторов в связи с тем, что судьба и местонахождение их пропавшего без вести мужа и отца не установлены, а виновные все еще не привлечены к ответственности, Комитет отмечает, что это само по себе не является достаточным основанием для вывода о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в свете конкретных обстоятельств, изложенных в данном сообщении.

11.6 Исходя из этого, Комитет отмечает утверждение авторов на тот счет, что на момент направления ими своего сообщения спустя более 20 лет со времени предполагаемого исчезновения их мужа и отца и более четырех лет со времени вынесения решения Конституционного суда от 13 мая 2008 года следственные органы не связались с ними для получения информации, касающейся исчезновения г-на Доваджия. 17 октября 2011 года г-жа Доваджия обратилась с письмом в Конституционный суд, подчеркнув, что после принятия Судом решения по делу ее мужа прошло четыре года и что оно не было выполнено соответствующими учреждениями; Конституционный суд, однако, не принял никакого решения, и власти не совершили никаких эффективных действий в отношении дела г-на Доваджия. Государство-участник представило общую информацию о предпринятых им усилиях, направленных на выяснение судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц и на судебное преследование виновных. Однако оно не представило авторам или Комитету конкретной и относящейся к делу информации о мерах, принятых для выяснения судьбы и местонахождения г-на Доваджия или, в случае его смерти, для обнаружения его останков. Комитет приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении г-на Доваджия статей 6, 7 и 9, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11.7 Комитет отмечает, что информация, предоставленная властями авторам по делу г-на Доваджия, носила крайне ограниченный и общий характер. Комитет считает, что органы, проводящие расследование случаев насильственных исчезновений, обязаны своевременно предоставлять семьям возможность помогать своими знаниями следствию и что информация о ходе расследования должна оперативно предоставляться семьям. Он также отмечает муки и горе, испытываемые авторами в связи с сохраняющейся неопределенностью относительно исчезновения их мужа и отца.

11.8 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что на протяжении 20 лет их борьбы за выяснение судьбы и местонахождения их мужа и отца они являлись жертвой ревиктимизации. В связи с этим Комитет отмечает различные эпизоды: а) во время первой эксгумации, произведенной в 1996 году в Жуче, Сакиба Доваджия была убеждена, что среди нескольких тел она опо-

знала тело своего мужа, однако власти не приняли во внимание ее просьбу провести надлежащее опознание с помощью технических методов, поскольку то же тело ранее уже якобы было опознано другим лицом (см. пункт 2.9 выше); б) даже несмотря на то, что Сакиба Доваджия неоднократно подтверждала свою готовность предоставить дополнительную информацию об исчезновении ее мужа, государственные органы власти ни разу не связались с ней, чтобы она могла это сделать, а информация, которую она предоставила в связи с расследованием дела Трифко Радича (см. пункт 2.18 выше), не получила дальнейшей проработки; и с) власти государства-участника, ведающие вопросами определения права жертв на получение ежемесячной пенсии¹⁹, дважды пришли к заключению, что г-н Доваджия дезертировал из армии Боснии и Герцеговины, не приводя никаких свидетельств на этот счет (см. пункты 8.1 и 9.1 выше). Комитет отмечает, что ходатайство г-жи Доваджия о предоставлении ей ежемесячного пособия не было удовлетворено на основании этого заключения, которое так и не получило подтверждения. Более того, Комитет отмечает, что это заключение противоречило различной информации, свидетельствующей о том, что г-н Доваджия был захвачен Войском Республики Сербской и при этих обстоятельствах исчез (см. конфиденциальный документ армии, свидетельствующий о том, что г-н Доваджия был захвачен Войском Республики Сербской (пункт 2.5 выше), и показания двух свидетелей (пункт 2.7 выше)). Комитет считает, что такие ревиктимизирующие обстоятельства наряду с отсутствием информации о судьбе и местонахождении г-на Доваджия сводятся к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению по отношению к авторам в нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

11.9 В свете приведенных выше выводов Комитет не будет проводить отдельного рассмотрения утверждений авторов в контексте статей 10, 16 17, 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1), рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта²⁰.

12. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет заключает, что государство-участник нарушило статьи 6, 7 и 9, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта в отношении г-на Доваджия, и статью 7, рассматриваемую отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении авторов сообщения.

13. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективные средства правовой защиты, в частности: а) интенсифицировать усилия по выяснению судьбы и местонахождения г-на Доваджия, как того требует Закон о пропавших без вести лицах 2004 года, и обеспечить, чтобы следователи как можно скорее связались с авторами для получения сведений, которые те могут сообщить следствию; б) активизировать усилия по привлечению к ответственности лиц, виновных в исчезновении г-на Доваджия, без излишней задержки, как того требует Национальная стратегия в отношении военных преступлений; с) предоставить авторам необходимые услуги по психологической реабилитации и медицинскую помощь в качестве компенсации за причиненные им психологические страдания (см. пункты 7.4 и 9.1 выше); и d) обеспечить авторам эффективное возмещение вреда, включая адекватную компенсацию и надлежащие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано предотвращать аналогичные нарушения в буду-

¹⁹ Департамент муниципалитета Илияша по делам ветеранов и инвалидов, социального обеспечения и перемещенных лиц.

²⁰ См. сообщение № 1997/2010, *Ризванович против Боснии и Герцеговины*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункт 9.7.

шем и обеспечить, в частности, чтобы расследования по утверждениям о случаях насильственных исчезновений и надлежащие меры по возмещению вреда были доступны для семей пропавших без вести лиц.

14. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник тем самым признало за Комитетом полномочия по установлению того, имел ли место факт нарушения Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное средство правовой защиты, когда установлен факт нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Комитет просит также государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на всех трех официальных языках государства-участника.

Добавление I

Особое (согласное) мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор, к которому присоединился сэр Найджел Родли

Я согласна с выводом Комитета по данному сообщению и ссылаюсь на свое особое мнение по сообщению *Ичич против Боснии и Герцеговины*^a. В настоящем деле Комитет вновь принял оправданное решение не рассматривать отдельно утверждения по статьям 10 и 16, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Я хотела бы остановиться на этих утверждениях, так как, на мой взгляд, они лишены обоснованности. Авторы сообщения не утверждают, что ответственность за насильственное исчезновение г-на Доваджия лежит на Боснии и Герцеговине, а винят в нем оппозиционные вооруженные силы. Эти вооруженные силы действовали не от имени государства как субъекта, который может признать правосубъектность лиц или отказать в таком признании. Трудно себе представить, каким образом авторы, не являющиеся представителями государства и действующие без его ведома, могут сами по себе отрицать признание правосубъектности жертвы государством. Не предоставив дальнейших доводов в пользу причастности государства-участника к исчезновению г-на Доваджия, авторы не обосновали утверждение о нарушении статьи 16, что является необходимой предпосылкой для заявления соответствующего права на эффективное средство правовой защиты^b. Не обосновали авторы и свое утверждение относительно нарушения статьи 10. Обязательства государства, предусмотренные статьей 10, касаются условий содержания задержанных в рамках его юрисдикции, а не случаев незаконного лишения свободы другими лицами, не имеющими никакой связи с государством^c. Следовательно, если исчезновение не относится на счет государства, то при отсутствии дополнительного обоснования нет достаточных оснований считать, что имело место нарушение статьи 10. В поддержку этого подхода я также ссылаюсь на мое особое мнение по сообщению *Хамулич и Ходжич против Боснии и Герцеговины*^d.

^a См. *Ичич против Боснии и Герцеговины*, сообщение № 2028/2011, Соображения, принятые 30 марта 2015 года, добавление I. См. также *Ризванович и др. против Боснии и Герцеговины*, добавление.

^b См. *Хамулич и Ходжич против Боснии и Герцеговины*, сообщение № 2022/2011, Соображения, принятые 30 марта 2015 года, добавление I, примечания а) и b).

^c См. замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, пункт 2.

^d См. *Хамулич и Ходжич против Боснии и Герцеговины*, добавление I, пункты 5–7.

Добавление II

[Подлинный текст на французском языке]

Отдельное особое мнение (частично несогласное) членов Комитета Оливье де Фрувиля, Мауро Полити, Виктора Мануэля Родригеса-Ресии и Фабиана Омара Сальвиоли

В пункте 9.7 своих Соображений Комитет принял решение не рассматривать утверждения авторов о нарушении статьи 16, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. В связи с этим мы хотели бы вновь отметить, что при всем уважении мы не согласны с этой позицией по причинам, изложенным в нашем отдельном особом мнении в добавлении к Соображениям по сообщениям *Хамулич и Ходжич против Боснии и Герцеговины* (сообщение № 2022/2011) и *Ичич против Боснии и Герцеговины* (сообщение № 2028/2011).
